

Глава 23. Мастер актёрской игры

Одиннадцать вечера. Глухая безлунная ночь. В жилом комплексе среднего класса женщина в чёрном худи вошла в лифт и спустилась на подземную парковку.

Она осторожно огляделась по сторонам и только после этого подошла к неприметному чёрному седану. Распахнув дверцу, она быстро юркнула внутрь.

Машина стояла здесь ещё с обеда. Водитель, ожидавший её, тут же завёл мотор. Автомобиль плавно выехал со стоянки, и в опустевшем пространстве парковки эхом отозвался чей-то едва слышный шёпот:

— Объект вышел. Села в чёрный седан, номер «синий J66688». Повторяю: синий J66688. Внимательнее.

Как только машина скрылась за поворотом, следом за ней пристроилась такая же неброская белая легковушка. На заднем сиденье Тан Ицзюнь с хрустом доедал яблоко, прихваченное из больничной палаты.

Его телефон работал в режиме громкой связи, и из динамика доносились голоса двух мужчин.

— Жёнушка, у меня тут всё так чешется, — канючил один.

— Не вздумай чесать, — мягко, но строго одёргивал другой. — Раны затягиваются, ткани нарастают. Расчешешь — шрамы останутся.

— Ну тогда поцелуй меня.

Тан Ицзюнь с размаху швырнул огрызок в сторону и, не выдержав, взревел:

— Твою мать, Чу Вэй! Угомонись ты хоть на минуту! Я тут, вообще-то, твои дела разгребаю!

Мужчина на другом конце линии, казалось, только сейчас соизволил поднести трубку к уху. Голос, звучавший до этого отдалённо, внезапно стал чётким. Чу Вэй без тени раскаяния произнёс:

— Разве вы не только что сели ей на хвост? Фэн Юньсюй — старый лис. Чтобы встретиться с Ли Цзелань, он сменит не одну машину. Следи в оба, чтобы твои люди не упустили их. Когда они прибудут на место, папарацци должны быть уже наготове.

Тан Ицзюнь не нашёлся что ответить и просто сбросил вызов. Сидевший впереди водитель

втянул голову в плечи, изо всех сил стараясь не рассмеяться. Тан Ицзюнь заметил это в зеркале заднего вида и пнул спинку водительского кресла:

— И чего ты лыбишься, а?!

— Никак нет, Президент Тан, я не смеюсь! — поспешно соврал водитель.

— Да я же вижу! — огрызнулся Ицзюнь.

Водитель выдержал паузу и выдавил:

— Я... я не над вами смеюсь!

Тан Ицзюнь закатил глаза. Жизнь превращалась в какой-то фарс.

Тем временем Цин Нин пытался отбиться от Чу Вэя. Тот изнывал от зуда в заживающих ранах и требовал целебных поцелуев: то здесь поцелуй, то там. Расправившись с плечами и руками, он перевёл многозначительный взгляд на свои ноги.

Цин Нину порой неловко было даже за его спину укусить, не говоря уже о ногах. Не дожидаясь, пока муж откроет рот, он отрезал:

— И не надейся. Не буду я их целовать!

Чу Вэй посмотрел на него взглядом брошенной вдовы:

— Ты мной брезгуешь.

— При чём тут брезгливость? — Цин Нин вытер капли пота со лба и, обернувшись, налил в пиалу бульон, который прислала Чжо Сянь. — Пей давай и не паясничай.

— Ты меня совсем не любишь, даже не поцелуешь... — Чу Вэй демонстративно отвернулся, игнорируя протянутую пиалу.

Цин Нин тяжело вздохнул и вдруг вскрикнул:

— Ой, горячо!

Чу Вэй мгновенно забыл об обиде. Он перехватил пиалу, поставил её на тумбочку и схватил Цин Нина за руки, внимательно осматривая ладони:

— Где? Где обожгло?

— В самом сердце, — Цин Нин повалился ему на грудь, пряча улыбку. — Станет легче, только если ты допьёшь всё до капли.

Чу Вэй невольно рассмеялся:

— Жёнушка, ну и когда ты только успел у меня набраться этих дешёвых трюков?

Цин Нин поднял голову, не сводя с него глаз:

— С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Пока в больнице царил идилия, Ли Цзелань было не до смеха. После того как она вышла из лифта своего дома, ей пришлось сменить четыре машины, прежде чем она наконец встретила с Фэн Юньсюем. Однако этот мерзавец, едва передав ей деньги, собрался уходить. О выполнении своих обещаний он, судя по всему, даже не помышлял.

У машины завязался спор, но телохранители Фэн Юньсюя быстро скрутили её. Босс Фэн, утратив былой лоск и терпение, холодно процедил:

— Тебе лучше знать своё место. Забирай деньги и исчезни. Чу Вэй выжил, так что забудь о том, что я обещал тебе раньше. Сделка расторгнута.

Охранник грубо толкнул её, и Ли Цзелань рухнула на землю, задыхаясь в облаке выхлопных газов отъезжающего лимузина. Рядом на асфальте валялась банковская карта. Но она согласилась на это преступление не только ради денег — ей нужно было его покровительство.

Стиснув зубы, она топнула ногой и вытащила из кармана крошечный диктофон, который до этого был спрятан на воротнике. Если этот подонок думает, что она не сможет его прижать, то он глубоко ошибается. Скоро он сам приползёт к ней на коленях, умоляя о пощаде!

Тан Ицзюнь с хрустом разжевал виноградный леденец, достал телефон и набрал номер подчинённых, дежуривших неподалёку:

— Алё. Пора разыграть карту «спасителей в беде».

Фэн Юньсюй назначил встречу в богом забытом месте, где не ходили ни автобусы, ни такси. Ли Цзелань долго шла пешком по обочине, проклиная предателя на чём свет стоит. Наконец позади показался свет фар.

Она замахала руками:

— Стой! Пожалуйста, остановитесь!

Ярко-синий суперкар плавно притормозил. Стекло опустилось, и показалось лицо молодого человека.

— Ого, какая дама. И что же вы делаете в такой глуши в одиночестве?

Ли Цзелань на мгновение помрачнела, но быстро взяла себя в руки:

— Мы с друзьями приехали на пикник, и я... потерялась. Не могли бы вы подбросить меня до города?

Молодой человек окинул её нескрываемым оценивающим взглядом и наконец смилостивился:

— Ладно, садись.

Она рассыпалась в благодарностях, но, стоило ей захлопнуть дверь, улыбка застыла на её лице. Машина начала стремительно набирать скорость — так быстро, что о прыжке на ходу не могло быть и речи.

— Добрый вечер, секретарь Ли, — вежливо поздоровался Цин Нин, сидевший на пассажирском сиденье. — Вы уже несколько дней не появлялись на работе, Президент Чу очень за вас беспокоится. Время позднее, давайте мы сами вас доставим. Где вы живёте?

Сердце Ли Цзелань пропустило удар. Она поняла всё в одно мгновение: семья Чу не сняла с неё подозрений, они просто выжидали, заманивая её в ловушку!

— Чего вы хотите? — ледяным тоном спросила она.

— Да ничего особенного, просто ищем кое-какие доказательства, — Цин Нин всё время улыбался, в его голосе не было и капли злости, что пугало Ли Цзелань ещё больше.

— Секретарь Ли, вы ведь только что сделали запись, верно? — Цин Нин протянул руку. — Отдайте её мне.

Ли Цзелань вжалась в дверцу:

— Чтобы вы с её помощью упрятали меня и Фэн Юньсюя за решётку? Мечтайте.

Цин Нин убрал руку и картинно вздохнул:

— Не знаю, общались ли вы с Чу Сиюэ в последнее время. Она не говорила вам, что у меня на самом деле довольно скверный характер?

Ли Цзелань не понимала, к чему он клонит, и лишь настороженно следила за каждым его движением:

— И что дальше?

— Да ничего. Просто хочу немного припугнуть вас. Повторяю последний раз: отдайте запись.
— Цин Нин всё ещё улыбался, но в руке у него появился чёрный пульт, которым он начал лениво поигрывать.

Ли Цзелань была уверена, что у семьи Чу нет против них прямых улик, иначе они бы не цеплялись так за этот диктофон.

— Сначала помогите мне выехать из страны, — огрызнулась она. — Как буду в безопасности, я подумаю, отдавать ли вам запись.

В конце концов, на записи не было её признаний. Там была только фраза Фэн Юньсюя, прямо указывающая на его намерение устранить Чу Вэя.

— Секретарь Ли, я же сказал: я вас предупреждаю. — Цин Нин внезапно стал серьёзным и нажал кнопку на пульте.

Дверца со стороны Ли Цзелань внезапно распахнулась. Ветер, ворвавшийся в салон на бешеной скорости, мгновенно растрепал её волосы. У неё возникло ощущение, что скальп вот-вот оторвётся.

— Ты что творишь?! Убийство — это преступление! — Ли Цзелань впала в панику, мёртвой хваткой вцепившись в сиденье.

— Я не хочу тебя даже касаться, — Цин Нин холодно усмехнулся, словно он готов был вытолкнуть её в любой момент. — Гони запись.

Ли Цзелань судорожно сглотнула. Видя, что он не шутит, она сорвалась на крик:

— Забирай! Чёрт с тобой, забирай!

— Вот это другой разговор, — Цин Нин принял запись, нажал на кнопку пульта, и дверца с глухим стуком закрылась. После этого он обратился к водителю: — Тан Жуй, высади меня чуть дальше.

— Э? — Тан Жуй разочарованно протянул: — Ты что, не поедешь со мной?

— Куда... куда вы меня везёте? — занервничала Ли Цзелань. — Вы не можете сдать меня полиции, у вас нет оснований!

— Ой, да какая полиция, зачем нам полиция! — Тан Жуй резко ударил по тормозам, давая Цин Нину выйти. — Мы просто заскочим проведать моего дядюшку.

Ли Цзелань была на грани истерики. Уже когда дверь закрылась, Цин Нин услышал, как она дрожащим голосом спрашивает Тан Жуя, кто его дядя.

Не прошло и минуты, как Цин Нин сел в другой автомобиль — роскошный лимузин с просторным салоном. На заднем сиденье, вольготно развалившись, его ждал Чу Вэй.

— Ну как всё прошло? — спросил он.

Цин Нин покрутил в руках диктофон:

— Ли Цзелань оказалась не промах. Предугадала, что Фэн Юньсуй решит избавиться от неё, и записала их разговор. Видимо, хотела его шантажировать, но в итоге подсобила нам.

Чу Вэй, казалось, ничуть не удивился такому исходу.

— Как говорится, богомол охотится на цикаду, не зная, что сзади притаилась иволга.

Цин Нин несколько раз прослушал запись, обдумывая содержание, а затем рассеянно ответил Чу Вэю:

— Хорошо, что эта иволга симпатичнее богомола. Да и симпатичнее тебя — этой самой цикады.

— Эй, жёнушка, это было сейчас обидно, — Чу Вэй с притворной грустью взъерошил его волосы. — Давай, целуй меня скорее в утешение.

Цин Нин и вправду чмокнул его, лишь бы тот не выкинул ещё какой-нибудь фортель.

Чу Вэй, довольный как кот, замурлыкал какую-то мелодию и отправил сообщение Тан Ицзюню. Завтра, когда утренние газеты и соцсети взорвутся новостью о том, что Фэн Юньсюй изменяет жене, они нанесут свой удар и подадут заявление в полицию.

Шумиха обещает быть знатной. А когда пыль уляжется, он наконец сможет заняться тем делом, которого ждал больше всего на свете.

<http://bllate.org/book/17520/1659088>